

«Не смейтесь над мертвым поэтом...»

«Страсти по Марине» — так планируют назвать свой третий фильм из цикла, посвященного Серебряному веку, режиссер Андрей Осипов и сценарист Одельша Агишев. Речь идет, естественно, о Марине Цветаевой. А за плечами знаменитого в документальном кино дуэта — лента о Волошине «Голоса», недавно награжденная «Никой», и «Охота на ангела или четыре любви поэта и прорицателя» — картина, получившая множество призов на фестивале в Гатчине и ставшая событием для тех, кто хочет прикоснуться к загадке жизни и судьбы человека, являющегося символом триумфа и трагедии Серебряного века.

«Кинематограф — идеальное искусство для одиноких. Оно возвращает человека к жизни», — писал Борис Николаевич Бугаев, известный как Андрей Белый. Одна из самых загадочных фигур русского ренессанса начала XX века, осмеянный при жизни и непонятый до сих пор Белый — главный герой нового фильма Осипова.

В «Охоте на ангела» нет того Белого, которого мы знаем по многочисленным книгам и публикациям. Почти не упоминается великий роман «Петербург», написанный неповторимой ритмической прозой, нет арбатского детства Бореньки Бугаева, златокудрого мальчика порочной уайльдовской красоты, воспетого самим Белым и его современниками на сотнях страниц. Лишь иногда звучат неповторимые стихи поэта, предсказавшего как собственную смерть, так и многие грозные события в российской истории.

«...В поминаниям Белого верить нельзя. Нельзя потому, что режущее над землей существо в Белом постоянно поправляло своего змного наблюдателя», — эти слова философа и прозаика Федора Степуна вполне можно взять эпиграфом к фильму. Потому что Осипов сумел нащупать именно эту, потустороннюю, какую-то неземную часть натуры Белого, его загадку, которая вот уже почти 100 лет не дает покоя историкам русской литературы.

В атмосферу миражей и видений Белого авторы фильма вошли через кинематограф. Через кадры немецких экспрессионистских фильмов и картин русских режиссеров 10-20-х годов.

Игра, смешение реального с ирреальным, заигрывание с демоническими, потусторонними, дымчатыми, неуловимыми силами — важнейшие составляющие Серебряного века. Именно Андрей Белый, экзальтированный, истеричный, разрывавшийся между голосами окружавших его людей и зовом какого-то совершенно иного, как ему казалось, мира, вобрал в себя всю красоту и бесовщину целого культурного периода, оборванного первой мировой войной и революцией.

Яростная, сумасшедшая жизнь Белого, трагедии его любовных драм, скитания по Европе за мистиком Штейнером, непрерывный бег в поисках гармонии переданы в фильме через романтические декорации и изломанные жесты актеров в кадрах немецких и русских режиссеров того времени. Поистине «адские козни», которые сопровождали Бориса Николаевича всю жизнь, точно сочетаются с хроникой начала прошлого века, с фотографиями Белого и его близких. История судьбы поэта, его дружбы и разрыва с Блоком, его трагическое угасание в Советской России и попытка переиграть судьбу прослежены в картине четко и ясно. Любовные треугольники, куда его все время загонял рок, сталкиваясь с теми, кого он боготворил — Блоком, Брюсовым, Штейнером; женщины, которые терзали его и которым он доставил столько мук, — все это изложено стремительно и мощно.

«Не смейтесь над мертвым поэтом», — писал Белый, который мог бы показаться смешным, если бы не трагическое обстоятельство... С.К. Юрская 2002

12 мая
С-15. Виктор ЛЕОНИДОВ